

Том Шесть. Пророк Злого Бога и Божественный Артефакт Фрейи.

Давным-давно, на севере Центрального континента была основана Империя Гиамут. Никто уж не знает, как там всё было. Крутился мир, развивались люди; росла и Империя.

И вот, уж тысячу лет тому назад, родился наследник Императора.

И встал он на престол, заняв место отца.

За его дела и политику, молодого мужчину прозвали Императором Ужаса.

(Некрозма: Он не ужасный император, а именно вгоняющий в ужас. И Император-Тиран не подходит, так как люди при нём жили достаточно хорошо.)

И даже в наши дни о нём вспоминают не иначе, как об Императоре Ужаса, даже в самой Империи.

Поэтому, давайте я расскажу его историю.

Империя была велика, но жадность Императора Ужаса простиралась дальше её границ. Вскоре после восхождения на престол, железной рукой он объединил разрозненные земли Центрального континента.

Так начались ужасные времена для любого, кто не был человеком.

Император Ужаса считал лишь человечество достойным процветания.

Великие гномы мастера и мудрые эльфы со своими духами: все покинули людские земли. Император Ужаса был человеком, который ценил только свою расу и не признавал никаких других. Начались гонения и сегрегация.

Всё, что осталось после разных культур, стигнуло в веках, а единственным наследием всеобщего мира стала система работы подземелий, от которой в Гиамут не смогли отказаться.

Более всего Император Ужаса ненавидел расу звероловцев. Он отобрал у них почти все права, сделав их участь – хуже рабской.

Против этого выступила Гильдия Авантюристов и Церковь Эльмеа.

Гильдия свято почитала свои законы. Они работали с любыми расами и государствами. Гильдия защищала разумных от монстров, а не друг от друга.

Гильдия покинула Гиамут, оставив всё на армию Империи.

Идеология Церкви Эльмеа изначально была противоположна идеям Императора Ужаса. Бог-Творец создал всех равными. Любой может стать последователем Церкви, каждый должен проповедовать добро и сострадание.

Возмущённые кощунством Гиамут, последователи Церкви покинули Империю.

Последователи Церкви были по всему миру, неисчислимые толпы людей выступили против Императора Ужаса. Но кроме Святых Солдат и редких Паладинов, мало кто мог выступить в праведной войне.

В те годы Империя расправилась со многими неугодными священниками и целыми общинами.

Так Церковь Эльмеа покинула Центральный Континент, сбежав на юг, а позже стала государством-основателем Союза.

Бежавшие священники назвали свой новый дом Эльмар – в честь Бога-Творца.

Их первое поселение стало столицей – Теоменией.

Отчасти из-за этого после свержения Императора Ужаса, Церковь Эльмеа так и не вернула главный храм в Империю. Отчасти так же из-за пагубных мыслей и других императоров и королей Центра.

Лишь основываясь на идее о том, что любой достоин света Эльмеа, Церковь решила построить храмы в каждой стране.

Зверолюди выступили против Императора Ужаса, что вызвало гражданскую войну, расколовшую континент на десятки государств. Позже Гильдия Авантюристов вернулась на Центральный континент. Эльмар же так и осталась святой землёй для всех верующих.

Что касается Императора Ужаса – тот сгинул не то в пожаре, не то в когтях зверолов. Ему не дали чести в смерти, как и его наследию не дали остаться.

- Какой кошмар... - прикрывала Сесиль рот, сидя позади меня.

Было раннее утро, и мы летели к Теомении.

Святой город стоял тысячу лет. В нём воздавались молитвы и теплились надежды на счастливое будущее. Но сейчас он лежал в руинах.

Теомения была отстроена в свободном стиле, не придерживаясь культурных особенностей беженцев, основавших её. Разные здания стояли тут – иногда величественные, иногда простые в исполнении. Сквозь город пролегали несколько рек, или же протоки одной, для точного описания было бы нужно лететь к их истоку.

Сейчас все деревья, что были в городе, стали скрюченными угольными зубами. Каменные здания обуглились, часть рухнула.

Это были не те фатальные разрушения, как например в Фортении – там осталась лишь выжженная пустошь, мало чем колеблющая душу.

Здесь, среди развалин, были светлые пятна в форме человеческих тел на обгоревших стенах, засохшие красноватые пятна в тёмных провалах домов, и сотни ворон, порхающих над городом.

По улицам слонялось большое количество язычников и обращённых, они двигались без смысла и цели, и было даже трудно понять, разумны ли они вообще?

Около центра города всё было остеклено – явно место появления столба огня.

Гушара схватили, допрашивали, объявляли о казни. Толпы собрались на площади. Затем что-то обратило людей в монстров и сожгло город.

- Где-то там Бес? – поинтересовался я у одного нетерпеливого Ангела.

- Да, - кивнул, насупившись, Мерус.

Мы издалека осматривали титанические останки главного храма. Он был построен на холме, чтобы каждый верующий из любой части города мог его видеть, а любой, кто был в храме, мог оценить великолепный вид процветающего города.

Главные ворота были произведением искусства, поющими оды величия Бога и его Ангелов, от сотворения и до наших дней. Будь мы более сведущи в этой сфере, мы бы наверняка узнали истории, вырезанные на воротах. Они остались целы даже после взрыва.

За ними лежала просторная площадь, статуи с которой были снесены ударной волной.

Прямо с неё, по длинной искусно выложенной лестнице можно было попасть в Храм Эльмеа.

История этого места казалась почти осязаемой, а веяния и идеи религии Бога-Творца закрадывались в душу.

Великолепная крыша огромного храма ныне была разрушена. Дыра в храме походила на лопнувшую банку газировки.

Изнутри струился слабый голубой свет, весьма бледный и незаметный на фоне восходящего солнца.

В небе он загибался и луч стремился на юг.

- Что же тут такое...

- Чёрт его знает, Догора, - пожал я плечами. – Давай спросим у Беса внутри.

Мы спрыгнули с грифонов и вошли в храм. Птицы были полезны как транспорт, но были размером почти со среднего слона. В замкнутом помещении храма на них не повоюешь.

Как и малые храмы – этот имел незамысловатое строение. Для dormitorioв, столовых и других церковных помещений рядом были другие здания. Сейчас правда всё рухнуло, будучи явно менее прочным, чем главный храм.

Двери у храма не было – вход был открыт любому путнику.

Мы проходили через неф. С каждой стороны длинного зала стояли статуи.

Одна привлекла моё внимание.

«Здесь Бог Плодородия Мормор... А это должна быть Фрейя.»

Статуя Богини была намного больше тех, что стояли в храмах Латаш.

На постаменте стояла женщина с длинными прямыми волосами и пустым пространством взглядом.

Статуя была вырезана из белого камня, похожего на мрамор. Розен говорил, что волосы Фрейи должны быть огненно-рыжими, даже на статуе. Возможно потеря силы без Божественного Артефакта сказывалась и на этом.

Мы вышли в просторное помещение наоса.

- Значит, ты Бес Ликаорон? – я обратился к фигуре, стоящей подле алтаря.

«Он похож на ликантропа. Хотя и менее противен, чем Ягофф. Бесы могут быть просто развитой формой демонов?»

Благодаря Мерусу выяснилась некоторая иерархия чертей.

Бесы считались сильными демонами, которые прожили долгую жизнь и скопили много сил и навыков.

«Ну типо как дельфины и киты.»

(Некрозма: Аллен думает, что дельфин может эволюционировать в кита? ('□□ `!))

Если разбирать статистику, то если демон превышал 10 000 статов, то он считался Бесом.

(Некрозма: как я понимаю, 10к на одну характеристику.)

Хотя с появлением Дьявола дела приняли несколько иной оборот. Всё чаще нормой стало считаться 30 000 статов.

Точная причина, к сожалению, не была известна.

- Да, это я... Значит, Мерус действительно присоединился к вам? Мне нужно будет сообщить об этом, - Бес-оборотень повернул к нам морду.

- Этот голубой свет позади, что это? – я сделал пару шагов вперёд.

Бес носил лёгкую пластинчатую броню из красноватого материала. Скорость была одной из его сильных сторон.

Мы многое выяснили за пару дней об этом противнике. А если вы спросите, почему Мерус как минимум пару раз в день отправлялся в Теомению, я вам не отвечу.

- Свет? – ликантроп кинул взгляд за плечо. Там будто тлел голубой огонь. – Бхех. С чего вы взяли, что я расскажу? Я знаю о тебе, Аллен. Госпожа Кубель говорила о тебе. Многим известно о тебе. Мозг у тебя хорошо работает, однако.

«Там либо какой-то магический прибор, либо это алтарь для поклонения собирает энергию.»

Ликаорон оскалился, что можно было считать волчьей улыбкой.

- Если не хочешь отвечать, значит не что-то важное. Мерус, уничтожь приبلуду, - пожал я плечами.

- Чё?

Первый Ангел появился позади алтаря и обрушил кулак на загадочный свет.

- Не в мою смену, - ликантроп молниеносно обернулся и, приблизившись к алтарю, перехватил кулак Меруса.

Мерус потянул второй кулак, но тот тоже с громким хлопком врезался в ладонь Беса.

- Открыт, - сказал я спокойно, протягивая острие меча в сочленение доспехов Ликаорона.

- Медленно! – Бес вывернулся, швырнул Ангела в сторону и ногой отбросил меня в стену.

- Гхе, - я вылез из трещины в стене, глядя на скалящегося Беса. – Начинаем.

Оскал Ликаорона будто стал шире.

<http://tl.rulate.ru/book/35136/3417475>